

СЕНТЯБРЬСКАЯ ВСТРЕЧА В МОСКВЕ

Все возможные прямые и косвенные последствия Московской встречи 3 сентября 1992 г., вытекающие ^{из} из подписанного там Итогового документа, конечно трудно предугадать. Но нет сомнения, что она приведет к существенным переменам в расстановке политических сил не только в России, ^{на} Северном Кавказе и в Закавказье, но и в гораздо более обширном регионе.

Тот факт, что жизненные интересы, да и само существование малочисленного абхазского этноса, были публично принесены Российским руководством в жертву на алтарь единой и неделимой Грузии, повидимому, не будет способствовать росту доверия республик в составе России к Борису Ельцину. Особенно существенно Московское соглашение может осложнить отношения России с наиболее ^{ослабленными} ~~свободными~~ республиками — Чечней, Татарстаном, Башкортастаном, которым 3 сентября было продемонстрировано, что интересы государства все еще ставятся Россией выше интересов отдельной личности ^{или} ~~народа~~. И если, ставя свою подпись под Московским документом, Борис Ельцин думал о целостности не столько "братской" Грузии, сколько самой России, то вряд ли Российский лидер проявил политическую дальновзоркость. Напротив, его поведение дает достаточно веские основания радикалам-националистам из бывших автономий для дополнительных обвинений в адрес России, что, ~~вполне~~ вероятно, приведет к усилению в ней сепаратистских тенденций.

Другим следствием Московского соглашения по Абхазии возможно станет скорая смена тех номенклатурных лидеров Северкавказских республик, краев и областей, которые дружной шеренгой выступили в поддержку "старших братьев" — Ельцина и Шеварднадзе, чтобы сделать более сговорчивым "непослушного" абхазского лидера. Судя по всему, ^(руководителям) лидерам Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Адыгеи, Дагестана и Северной Осетии будет непросто объяснить своему народу, почему, когда добровольцы, из их республик, минуя преграды, спешат защищать Абхазию, они не оказали В. Ардзинба ^{должной} моральной поддержки и не настояли на своем первоначальном требовании о безусловном выводе оккупационных войск с территории Абхазии.

После ухода с политической арены "послушных" российскому лидеру кавказских президентов, на их место придут совершенно другие люди, не из п а р т э л и т ы, а подобные Дудаеву и Ардзинба. Это не может не породить новые проблемы для России и укрепить авторитет и влияние Конфедерации Горских народов Кавказа или каких-то других региональных структур, стремящихся к обособлению от Центра. Не исключено, что это будет сопровождаться ростом влияния в районе Северного Кавказа "третьей силы" - Турции, Саудовской Аравии, Ирана или какой-то другой страны.

В то же время, совершенно четко усматривается тенденция к возвращению Грузии в "лоно России", выражающейся не только в заявлениях Шеварднадзе о начале эпохи качественно новых отношений в связи с достижением взаимопонимания в абхазском вопросе. Поняв, повидимому, что самостоятельно справиться с той неуправляемой темной силой, которая зовется войсками Госсовета Грузии, невозможно, Председатель Госсовета сделал выбор в пользу российской военной силы. В противном случае, распад Грузии - дело предре-шенное.

Итак, сговор состоялся 3 сентября в Москве. Что дальше?...

Г. Нуриев

7 сент. 1992г